

XVII в., Библиотека АН Литвы им. Врублевских (Вильнюс). F22-25, нач. XVIII в., РНБ. F.VI.9/I-II, не ранее 1727) легенда отсутствует, по-видимому, в результате редакторской работы над текстом.

Отличный от Травника Любчанина вариант легенды фиксируется в русских анонимных травниках с конца XVII в. в статье о растении *коровей язык* (ГИМ. Собр. П.И. Щукина. № 285/292, посл. четв. XVII в.; ИРЛИ. Собр. В.В. Величко, 2-я четв. XVIII в.; РНБ. Собр. А.А. Титова, 2-я четв. XVIII в.; БАН. 38.5.51, 3-я четв. XVIII в.; БАН. Собр. В.В. Лукьянова, 1830-е). Согласно этому варианту, корень *коровьего языка* Сатана откусил так ровно, будто обрезал ножом, а Бог, не желая, чтобы растение погибло, дал траве дополнительные мелкие корни. Детали имеют больше сходства с легендой, опубликованной Н.И. Анненковым, но легенда Анненкова полнее, так как содержит завязку – спор черта и Бога.

В. Е. Добровольская¹

*Государственный центр русского фольклора Федерального
государственного бюджетного учреждения культуры
«Роскультпроект»*

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ» РУССКИХ
СКАЗОЧНИКОВ: «АВТОРСКАЯ» СКАЗКА
В ФОЛЬКЛОРНОМ РЕПЕРТУАРЕ**

Литературные заимствования прослеживаются во многих фольклорных жанрах. И сказка не осталась в стороне от этого процесса. Для ученых, занимающихся сказками, очевидно, что многие сюжеты русского сказочного репертуара имеют литературное происхождение. Они могут восходить к басням Эзопа, «Пентамерону» Базиле, «Махабхарате», «Саге об Эдиле», «Песни о нибелунгах» и т. п.

¹ Варвара Евгеньевна Добровольская – кандидат филологических наук, заведующая отделом научных исследований, ученый секретарь редакционно-экспертного совета Государственного центра русского фольклора ФГБУК «Роскультпроект»

Однако данные источники оказали влияние не только на русскую, но и на общеевропейскую сказочную традицию. Более близкие для русского сказочного репертуара литературные влияния – это заимствования из лубочных книг. Но вопрос, какие именно литературные произведения заимствуют русские сказочники, остается за пределами внимания исследователей, как и вопрос, является ли это «коллективным выбором» или индивидуальным предпочтением конкретного человека. Анализ доступного корпуса сказочных материалов показал, что ситуация достаточно пестра и крайне незначительно изменялась во времени. До начала XX в. основным источником литературных сюжетов, заимствованных фольклорной сказкой, был лубок. Однако к середине XX в. лубок перестал оказывать влияние на репертуар русских сказочников.

Другой литературный источник, влияющий на русскую сказочную традицию, – это литература для детского чтения, преимущественно сказки русских писателей. Чаще всего это обработки фольклорных сюжетов или контаминации популярных народных текстов. Сказочники осваивают тексты русской литературной сказки весьма активно. Писатели обрабатывают и используют преимущественно сюжеты ядра русского сказочного репертуара, поэтому круг возвращающихся в фольклор текстов достаточно широк. И процесс взаимобмена, как и с лубком, происходит в рамках одного жанра.

Третий путь влияния литературы на фольклорную сказку связан с произведениями зарубежных авторов. Здесь примеров существенно меньше: братья Гримм, Андерсен и Шарль Перро. Заимствования подобного рода связаны с доступностью публикаций данных текстов, их использованием в радио- и телепостановках.

Но помимо сказки литературной на фольклорную сказку может влиять и несказочный литературный текст. Это могут быть литературные тексты неизвестного происхождения. К группе сказочников-книжников относится Антон Григорьевич Кошкарлов (Антон Чирошник). Он много читал, но источник его сказок «Исторический роман “Дом терпимости” сочинение Гоголя», «Дочь Меньшикова и Петр Первый», «Про Баркова и фрейлину», неизвестен. Любил такие сказки и Федор Николаевич Свиньин: в его репертуаре

были сказки «Красный капитан и черный Том», «Рыцарь с мальтийского острова».

Вторая группа текстов, влияющих на сказку, – это литературные произведения хорошо известных авторов. Предпочтение сказочники отдавали русской классике и пересказывают повести Н.В. Гоголя («Майская ночь, или Утопленница»), В.А. Жуковского («Марьяна роща»), А.С. Пушкина («Барышня-крестьянка»). Были среди сказочников и любители западноевропейской литературы. Тот же Ф.Н. Свиньин как сказки рассказывал «Принца и нищего» М. Твена, «Всадника без головы» Майн Рида и многое другое.

Влияние литературы на сказочную традицию весьма разнообразно. Самым распространенным вариантом является влияние фольклорных сюжетов на литературу и переход литературных текстов в народную среду. Но возможностей влияния существенно больше. В народной традиции сюжеты могут иметь три версии: 1) собственно народную, 2) возникшую под влиянием литературной сказки, 3) появившуюся под влиянием кино- или телефильма. В репертуаре некоторых сказочников тексты, соответствующие сказочному канону, основаны на литературных произведениях русских и зарубежных авторов, не относящихся к жанру сказки.

С. Н. Мокшев¹

Санкт-Петербургский государственный университет

ТВЕРСКОЕ КУЛЬТОВОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Раннюю информацию о деревянных храмах Тверского края содержат официальная статистика Тверской епархии и списки памятников Калининской области (1937–1949). Первое комплексное обследование Калининской области (1960–1980, Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства

¹ Сергей Николаевич Мокшев – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)